

Пять ударов, восемь ударов... Ли Вэйду давным-давно обмяк и полностью лишился сил для сопротивления, но Чжу Лин и не думал останавливаться.

— Чжу Лин! Хватит!

Лицо директора Ли побледнело до жуткой белизны. Цзи Кай часто смотрел новости и знал, что в драке запросто можно отбить человеку селезенку насмерть.

— Прекрати! Хватит, Чжу Лин! А если ты его искалечишь?!

Но Чжу Лин уже совсем озверел и ничерта не слышал. Цзи Каю ничего не оставалось: чтобы взять ситуацию под контроль, он со всей дури влепил Чжу Лину звонкую пощечину. Звук удара раскатистым эхом пронесся в ночной тишине.

— Я тебе сказал остановиться, ты что, оглох?!

— Не врежешь тебе — ты совсем страх потеряешь?!

— Чжу Лин, ты в последнее время не просто нарываешься, ты, блядь, вообще озверел!

В ушах у Чжу Лина гудело. Когда непроглядная тьма перед глазами сменилась цветными пятнами, он с изумлением увидал, что его собственный мужчина помогает подняться этому Ли Вэйду.

— Цзи Кай, ты... — Он широко распахнул глаза и качнулся, внезапно ощутив дикую боль во всем теле и в разбитом уголке губ. — Ты что делаешь? Ты... ты на его стороне?!

«Что я делаю?» Да пытаюсь срочно упечь человека в больницу на обследование, пока ты завтра с первых полос новостей шоу-бизнеса со свистом не перелетел на первую полосу криминальной хроники!

— Больно... — Директор Ли крепко зажмурился и, сжимая живот, издал из горла тихий глухой стон.

Больно? Еще бы! Чжу Лин лупил его со всей дури, ни капли не сдерживаясь.

— Тошнит... кхм, кх-кх... — Директора Ли стошнило.

Черт возьми, не дай бог он и правда отбил ему внутренности!

Цзи Кай поспешно позволил Ли Вэйду облокотиться на себя и стал осторожно поглаживать его по спине:

— Э-э, директор Ли, директор Ли, вы как? Идти сможете? Может, мне вас на загровке донести?

— Эй, Ли, а ну хватит притворяться мертвым и изображать из себя неженку!

Глаза Чжу Лина снова налились кровью, волна гнева мгновенно захлестнула его. Он ринулся вперед и силой оторвал Ли Вэйду от Цзи Кая:

— Ты же только что такой крутой был! Дерзости хватало Е Инь обижать?! Давай, если ты мужик, дерись дальше! Чего ты тут сцены устраиваешь?!

— Чжу Лин, хватит! Прекрати истерику! Живо подгони машину! Ему хреново, надо срочно в

больницу!

— В какую еще больницу?! Не подойдет он! Ли, завязывай комедию ломать, думаешь, я не посмею тебя...

Пляс, пляс! — еще две увесистые пощечины. Цзи Кай снова навел порядок силовым методом.

— По-шел. И. Подог-нал. Ма-ши-ну!

Вдруг рука Цзи Кая отозвалась странной, невыносимой болью. Он повернул голову и увидел, что на него с пылающим ненавистью лицом налетела Е Инь. Захлебываясь слезами, она колотила по его руке своими слабенькими кулачками.

— С какой стати?! С какой стати ты бьешь Чжу Лина?!

— Э-э... — Цзи Кай честно попытался сообразить: «С какой стати?» Да с такой, что я воспитываю своего мужика, тебе-то какое дело?! Оуч!

Мать твою! Слова кончились. В наше время люди еще и кусаются?! Я сегодня вообще-то душ не принимал, тебе самой-то не противно?!

Он взмахнул широкой ладонью и одним легким движением оттолкнул хрупкую красотку. Е Инь полетела на землю.

Вот только Цзи Кай забыл, что у этой миленькой красавицы врожденный навык профессиональной драмы прокачан на все сто процентов.

Упав, она продемонстрировала головокружительное вращение на 720 градусов. Со стороны могло показаться, что её не слегка толкнули, а сбил грузовик.

Цзи Кай так и застыл с открытым ртом.

— Цзи Кай, ты что творишь?!

Колено Е Инь было разбито. Алая кровь, стекающая по белоснежной, словно нефритовой ножке, выглядела настолько броско, что в любом мужчине тут же проснулось бы трепетное сострадание к прекрасной даме.

— Сяо Инь, ты как? Дай посмотрю! Это... Цзи Кай, ты совсем с катушек слетел?! Живо извинись перед ней!

Цзи Кай опустил взгляд на круглый след от зубов на своем предплечье, из которого тонкими струйками сочилась кровь.

Вот она, жизнь: одна грациозно хватается за сердце, словно великая красавица Си Ши, а ты, мать твою, выглядишь как уродливая карикатура. Неудивительно, что и отношение к вам небо и земля. Хрупкая красавица всегда будет выглядеть нежной и трогательной, а ты родился кося сажень в плечах — кому ты, блядь, нужен?

— ...Прости, я не расслышал. Ты сказал, чтобы я перед ней что сделал?

Он поднял глаза на человека, с которым прожил в браке три года — такого родного и вдруг ставшего чужим, — и вместо гнева вдруг усмехнулся:

— Повтори-ка еще раз.

— Ты... ты извинись перед н—

— Договаривай.

Порыв ночного ветра пробежал по улице. Чжу Лин с трудом сглотнул слюну, ощутив, как по спине прошел ледяной холодок.

Губы Цзи Кая были изогнуты в улыбке — он выглядел непринужденным, расслабленным и даже циничным.

Но Чжу Лин слишком хорошо знал его за годы совместной жизни. Цзи Кай напускал на себя строгое, хмурое выражение только тогда, когда слегка раздражался. А вот когда он выходил из себя по-настоящему, на его лице появлялась именно такая зловещая, ледяная улыбка.

...В последний раз он видел эту улыбку два года назад.

В последний раз он видел эту улыбку два года назад.

Тогда Чжу Лин благодаря тому, что знаменитый певец душевным образом исполнил кавер на его сингл на своем концерте, внезапно оказался в центре внимания. Его новая песня взлетела на вершину чартов, и безымянный новичок в один миг превратился в суперзвезду.

Бесконечные пресс-релизы, интервью, лавина цветов и похвалы... Его голова буквально опухла от собственной значимости.

«Ну сам посуди, я же говорил тебе, что ты выстрелишь! Зачем было так рано связывать себя браком?!»

«По всем промо-материалам ты холостяк. Ты красивый, у тебя куча фанатов обоих полов. Если выплывет наружу, что ты женат, как сильно это ударит по твоей карьере? Тем более с твоим сегодняшним статусом ты можешь выбрать кого угодно!» — каждый день жужжал у него над ухом менеджер.

День за днем слушая эти бредни, Чжу Лин и сам начал верить в эту ерунду.

В душе поселилось недовольство. Возвращаясь домой, он начал цепляться к Цзи Каю по любому поводу.

Постоянные придирки, холодность, провокации... Цзи Кай обладал ангельским терпением и долго прощал ему всё. Пока однажды чаша терпения не переполнилась, и Цзи Каю просто надоело спорить.

Он вот так же тихо посмеялся про себя, хлопнул дверью и ушел. И не вернулся ночевать.

Он не вернулся ни на второй день, ни на третий, ни на четвертый — от него не было ни слуху ни духу.

Чжу Лин смутно понимал, что виноват сам. Но упрямая гордыня взяла верх: «Да и черт с тобой, хочешь — возвращайся, не хочешь — не надо! Посмотри на мой статус и на свой, я еще бегать за тобой должен и умолять, что ли?!»

С этими мыслями он собрал вещи и уехал, полностью ушедши в работу. Они не виделись

месяца два или три.

За эти два-три месяца он лишь изредка бывал дома, почти всё время проводя в разъездах.

Но со временем Чжу Лин стал замечать, что в полусне часто бессознательно сжимает руки, пытаясь кого-то обнять. Ощувив лишь пустоту, он с тревогой просыпался и потом до самого утра метался с боку на бок, не в силах заснуть.

Рядом... ведь должен был кто-то быть. Тот, кто дарил ему ощущение тепла и умиротворения.

У этого человека было потрясающее тело — крепкое, подтянутое и упругое на ощупь, всегда теплое и гладкое. В нем идеально сочетались здоровое мужское слагаемое и чувственная сексуальность.

У него ведь... должен был быть дом.

Дом, где его ждал тот, кто его любил, и при встрече дарил теплую улыбку.

...

Спустя несколько месяцев после оглушительного успеха, когда Чжу Лин немного привык к новому этапу жизни, угар от славы и аплодисментов начал спадать.

Каким бы востребованным и купающимся в лучах славы он ни был снаружи, возвращение в пустую, лишенную признаков жизни квартиру давило на него тяжелым грузом.

Он спросил себя: к чему он вообще стремился? К карьере? Деньгам? Мечтам? Но ради чего нужны карьера, деньги и мечты?

Разве не для того, чтобы жить счастливо с любимым человеком и семьей?

Спустя три месяца он вернулся домой, но застал лишь четыре голые стены. Ни малейшего следа того, что Цзи Кай приходил. Всё покрылось тонким слоем пыли, а в воздухе стоял такой холод, к которому он так и не смог привыкнуть.

Включив компьютер, он увидел в поиске недавно сохраненную строчку: «В каком учреждении получают соглашение о расторжении брака?».

В тот момент у него земля ушла из-под ног.

То чувство, будто его поразила молния, тупую выжигающую пустоту в груди и состояние полной потерянности он помнил до сих пор.

Только оказавшись на грани потери, он осознал, насколько важен для него этот человек. Чжу Лин тут же задействовал все свои связи, чтобы найти его, приходил с искренними извинениями и раскаянием. На полмесяца отложил все дела и каждый день с максимальным трепетом и осторожностью ходил за ним по пятам, уламывая и прося прощения.

Именно тогда он открыл для себя Цзи Кая с совершенно новой стороны.

Оказалось... этот человек может безгранично баловать и прощать, но стоит ему окончательно прозреть и отвернуться — он способен безболезненно и решительно разрубить все узы, не оставив ни капли пощады.

Оказалось, уважение должно быть взаимным.

Если ты заходишь слишком далеко и преступаешь чужие границы, никто не обязан держаться за тебя мертвой хваткой.

...

И теперь то же самое ужасное чувство вместе с улыбкой на губах возлюбленного снова накрыло его с головой.

— Медвежонок...

<http://bllate.org/book/18382/1767614>